

ресурс]. – Режим доступа : http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/FP_index.htm_2012_4_30.pdf.

13. Про зерно та ринок зерна в Україні : Закон України від 04.07.2002 № 37-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 35. – Ст. 258.

14. Про сільськогосподарську до-радчу діяльність : Закон України від 17.06.2004 № 1807-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 38. – Ст. 470.

15. Про затвердження Положення про Державну ветеринарну та фітосанітарну службу України : Указ Президента України, Положення від 13.04.2011 № 464/2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/464/2011>.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Виктор КРЫЖАНОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Артем ВЕЗДЕНЕЦКИЙ,

студент
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article presents a theoretical research of abuse of judicial rights by participants of civil process. An analysis of the legal literature is carried out on the research of the concept of abuse of judicial rights, its attributes. The practice of the European Court of Human Rights confirming the theoretical postulates stipulated herein is presented in the article. It is grounded that counteraction to abuse of judicial rights may be exercised only through the implementation of systemic changes into the Ukrainian legislation.

Key words: abuse of right, abuse of judicial rights, counteraction to abuse of judicial rights.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование злоупотреблений процессуальными правами участниками гражданского процесса. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия злоупотребления процессуальными правами, его признаков. Приведены подтверждающие теоретические постулаты примеры из практики Европейского суда по правам человека. Обосновано, что преодоление такого явления как злоупотребление процессуальными правами может быть осуществлено лишь посредством имплементации системных изменений в гражданское процессуальное законодательство Украины.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злоупотребление процессуальными правами, противодействие злоупотреблению процессуальными правами.

Постановка проблемы. В научной литературе все чаще обращают внимание на то, что одной из тенденций свершения правосудия в Украине является наличие злоупотребления процессуальными правами со стороны участников судебного процесса. Сложность идентификации такого явления на практике обусловило появление дискуссий среди исследователей этого вопроса относительно подходов к его определению, признаков и путей преодоления. Систематизация научных разработок по этому вопросу позволит выработать четкие предложения по совершенствованию процессуального законодательства для решения указанной проблемы.

Актуальность темы исследования подчеркивается распространенностью в юридической практике такого явления, как злоупотребление процессуальными правами и отсутствием эффективного законодательного и институционального механизма противодействия этому явлению.

Злоупотребление процессуальными правами как неотложный теоретиче-

ский и практический вопрос, требующий решения, были проанализированы такими исследователями, как: В. Резникова, О. Рогач, Т. Полянский, Д. Бакаев, С. Радченко, Д. Фурсов, Я. Грель, А. Юдин, А. Смитюх, М. Ибрагимова, Н. Шебанова, О. Фонова и т.д.

Целью данной статьи является освещение базовых теоретических исследований вопросов злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе, в частности и избрание оптимальных, по нашему мнению, путей преодоления данного явления, которые были предложены ранее.

Изложение основного материала исследования. О. Рогач обращает внимание на то, что современное гражданское процессуальное законодательство не содержит определения понятия злоупотребления процессуальными правами [13, с. 148]. В ч. 3 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК) указано, что лица, участвующие в деле, обязаны добросовестно осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные

обязанности. Большинство исследователей указанная норма трактуется как закрепленный в правовой норме принцип запрета злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе Украины [13, с. 148].

В правовой науке содержится немало определений понятия «злоупотребление процессуальными правами». Предлагаем обратить внимание на наиболее известные и распространенные определения данного понятия.

А. Малиновский отмечает, что при злоупотреблении правом нарушаются пределы осуществления субъективного права, то есть действия осуществляются с целью препятствования осуществлению прав, установленных в законодательстве, другими уполномоченными субъектами с целью иной, чем та, что определена нормативно-правовыми актами [16].

Е. Васковский называет злоупотребление процессуальным правом недопустимым осуществлением права, направленным против правильного, своевременного рассмотрения дела и вынесения по нему решения или приводит к крайне несправедливым результатам для другой стороны [6, с. 669]. Указанное определение является верным по своей сути, но неполным. В частности, следовало бы указать, что данное определение недопустимо по своему содержанию, поскольку осуществление права в недобросовестных целях происходит с соблюдением соответствующей процессуальной формы. Кроме того, в данном определении, как и в предыдущем, учитывается только один аспект злоупотребления процессуальным правом как таковой, не указывается на то, что само по себе злоупотребление процессуальным правом не всегда имеет такую направленность, как то, что приведено в данном определении.

Однако следует согласиться со следующим утверждением этого исследователя. В частности, он считает, что процессуальные права предоставлены законом лицам, которые принимают участие в процессе, для содействия суду при рассмотрении дел, принятию им правильного решения. Каждый раз, когда сторона в деле совершает любое процессуальное действие не с этой целью, а для достижения каких-либо посторонних целей (с целью введения

судей в заблуждение, затягивания дела, создания препятствий противнику), она выходит за пределы действительного содержания своего права, то есть злоупотребляет им [6, с. 666–677]

Поддерживая приведенную позицию, стоит обратиться к практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Соответственно, в случае если судебное разбирательство затягивается по вине одной из сторон, то в данном случае отсутствует нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но при этом ЕСПЧ учитывает, принял ли суд соответствующие меры по ускорению судебного разбирательства, несмотря на действия участников процесса. Например, в деле «Тимотиевич против Украины», где рассмотрение дела длилось 15 лет, оно было признано таким, что осуществляется в пределах разумного срока. Поскольку заявитель систематически не являлся на судебные разбирательства, ЕСПЧ констатировал, что заявитель явно не был заинтересован в скорейшем рассмотрении дела [5, с. 55]. Исходя из приведенной позиции ЕСПЧ, национальные суды должны принимать соответствующие меры для предотвращения затягивания судебного процесса, что обычно является конечной целью участника судебного разбирательства, который злоупотребляет своими процессуальными правами.

А. Юдин в своем исследовании отмечает, что под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать особую форму процессуального правонарушения, то есть умышленные недобросовестные действия участников процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающихся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и осуществляющихся только под видом реализации таких прав; связанные с обманом относительно известных обстоятельств дела в целях ограничения возможности реализации другими лицами или нарушения их, а также с целью препятствования деятельности суда, которая заключается в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела, что влечет за собой применение мер процессуального принуждения [15, с. 375].

Достаточно спорной является позиция относительно определения иссле-

дуемого явления как процессуального правонарушения, учитывая существование дискуссий по поводу целесообразности применения категории «процессуального правонарушения» как таковой. Так же дискуссионным является вопрос о применении мер процессуального принуждения к участникам, которые допускают в своем поведении злоупотребления своими процессуальными правами. Но данный вопрос будет рассматриваться ниже в контексте определения необходимых законодательных и правоприменительных мер по преодолению изучаемого явления.

Особое внимание заслуживают взгляды А. Смитюха по поводу исследуемого вопроса. Он утверждает, что обосновывать наличие злоупотребления процессуальным правом можно тогда, когда по дальнейшим действиям лица, обратившегося в суд, усматривается отсутствие всякого стремления, заинтересованности в защите своих прав; а также отсутствие легитимности такого стремления, заинтересованности именно в задекларированной процессуальной защите от нарушений, изложенных в иске (жалобе) [14, с. 57]. Указанные критерии позволяют выделить те случаи, когда юристы применяют способы процессуальных «хитростей», которые дают им возможность максимально быстро и качественно защитить права и интересы клиентов в суде [9, с. 33].

Лучшее, по нашему мнению, определение было сгенерировано В. Резниковой, которое, правда, касается хозяйственного судопроизводства. Исследовательница определяет злоупотребление процессуальными правами в хозяйственном судопроизводстве как деяние, которое заключается в реализации субъектами хозяйственного процесса предоставленных им процессуальным законом прав и полномочий вопреки их назначению, с противоправной заинтересованностью, что приводит к причинению ущерба как публичным, так и частным интересам путем создания трудностей или предотвращения достижения задач хозяйственного судопроизводства [10, с. 35].

Учитывая выше изложенное, необходимо было бы, по нашему мнению, внести изменения в ГПК Украины, в частности добавить ч. 2 ст. 27 (соответственно, ныне действующую ч. 2 счи-

тать ч. 3 этой статьи) следующего содержания: «Злоупотребление лицами, которые принимают участие в деле, их правами, установленными настоящим Кодексом, является недопустимым и влечет за собой последствия, предусмотренные законом. Под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать реализацию установленных прав и полномочий в суде вопреки их назначению, направленной на нанесение ущерба другим лицам, участвующим в деле, и (или) превышение разумного срока судебного разбирательства».

В научной литературе высказывается мнение, что злоупотребление процессуальными правами является проявлением несовершенства процессуального законодательства. Объясняется это тем, что праву изначально были присущи ограниченность, неспособность учитывать различные жизненные ситуации и, соответственно, закрепить их на уровне закона [11, с. 133]. Однако целесообразно ли закреплять в законодательстве все возможные варианты поведения участников судебного разбирательства для предотвращения совершения ими нарушений?

Указанный вопрос является предметом теоретических дискуссий. По нашему мнению, предотвратить все возможные нарушения со злоупотреблением процессуальными правами невозможно. Но тем не менее следует признать, что некоторые из предложенных исследователями мер, которые могут быть применены, стоят того, чтобы их закрепить в законодательстве. В частности, для того, чтобы разработать механизм преодоления исследуемого явления, необходимо классифицировать злоупотребления процессуальными правами.

В. Резникова отмечает, что в юридической литературе существует разделение указанного явления на 2 большие группы: 1) злоупотребление процедурой разрешения спора (например, затягивание процесса); 2) злоупотребление отдельными процессуальными правами, например, правом на иск (иск подается без определенных на то правовых оснований или без конкретизации нарушений со стороны ответчика и т.п.); инициируются новые иски по уже решенным по сути правовым конфликтам (иск о признании договора недей-

ствительным при наличии судебного решения, по которому действия одной из сторон этого договора признаны неправомерными) [11, с. 135].

Т. Полянский освещает такие распространенные процессуальные злоупотребления отечественной юридической практики, как: недобросовестное неоднократное представление ходатайств, жалоб и заявлений (об отводе судьи, других участников процесса, об отложении рассмотрения дела, об истребовании документов, других доказательств, об обеспечении доказательств, о вызове и допросе свидетелей, привлечение других участников процесса, проведении экспертизы); обжалование необжалуемых судебных актов (в частности, решений об отказе в обеспечении иска); неоднократное безосновательное обжалование действий государственного исполнителя; непредоставление или несвоевременное предоставление доказательств или иных материалов по законному требованию уполномоченных субъектов; неоднократная неявка в суд по разным «уважительным» причинам; затягивание ознакомления с материалами дела; предоставление лжесвидетельств (непрямое изложение ложных фактов, а отрицание определенных обстоятельств, перенаправление спора в другую плоскость, освещение факта в другом ракурсе); безосновательные обвинения в фальсификации доказательств; представления доказательств, с которыми не ознакомлена другая сторона, в конце судебного разбирательства (в случае, если такие доказательства были получены первой стороной значительно раньше); умышленная доказательная пассивность сторон [7, с. 287, 292; 8, с. 120, 123].

По нашему мнению, злоупотребление процессуальными правами следует классифицировать по цели как таковые, что: направлены против правового порядка осуществления правосудия в целом; направлены на причинение вреда другой стороне и участникам судебного разбирательства; направлены на защиту собственных интересов, несмотря на законность способов такой защиты; направлены на быстрое и эффективное решение дела в пользу одной стороны без нанесения неправомерного ущерба другой стороне, другим участникам процесса, а также

публичным интересам. Данная классификация позволяет разработать соответствующие механизмы воздействия на недобросовестных участников судебного разбирательства.

Наиболее распространенным и, надо признать, эффективным из предложенных мер процессуального принуждения является штраф. В частности, А. Юдин предлагает следующий перечень мероприятий: судебный штраф; возмещения убытков в твердой сумме (в заранее определенном законом размере), а также убытков, размер которых законом заранее не определяется; компенсация морального вреда; возложение на виновное лицо всех судебных издержек независимо от последствий рассмотрения дела [15, с. 329]. Мы поддерживаем указанную позицию с несколькими оговорками и считаем, что ее необходимо детализировать, поскольку не вполне понятно, в каком законодательном акте, и в каком виде могут быть введены указанные меры.

Если говорить о наложении штрафа, то такие действия лиц как злоупотребление своими процессуальными правами вполне подпадает под действие ст. 185-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях, соответственно, в отдельном указании в законодательстве не нуждается. Если говорить о возмещении убытков и их размеров, то принятие отдельного акта, который бы устанавливал или фиксированную сумму или методику вычисления размера суммы возмещения, представляется не вполне оправданным, хотя и простым решением вопроса. Сложным с практической точки зрения было бы вычисления размера такой суммы уже при наличии установленного факта злоупотребления правом другой стороной в процессе, поскольку нужно было бы, например, установить тот период времени, в течение которого имело место такое злоупотребление. Это кажется сложным, как и конструкция возмещения убытков в целом, но, по нашему мнению, отдельного законодательного закрепления права возмещения вреда как в фиксированном, так и не фиксированном размере в таком случае не требуется. Что касается компенсации морального вреда, то она возможна только на основаниях, предусмотренных ст. 23 ГК Украины, поэтому

назвать это мероприятие воздействия на нарушителя универсальным нельзя. Что касается возложения на недобросовестного участника судебных расходов, то такая мера может быть осуществлена в отношении лишь отдельных участников судебного разбирательства (сторон, третьих лиц с самостоятельными требованиями). Указанное мероприятие целесообразно закрепить в отдельной части ст. 88 ГПК Украины следующего содержания: «В случае если судом будет установлен факт злоупотребления одной из сторон своими процессуальными правами с целью затягивания судебного разбирательства или умышленного неправомерного причинения вреда правам и интересам другой стороны и (или) суда, судебные расходы в полном объеме возлагаются на сторону, совершившую такое злоупотребление».

Также важным с практической точки зрения является разделение злоупотреблений процессуальными правами по субъектам: злоупотребления сторонами своими правами, их представителями, другими участниками процесса и судом.

Стоит обратить внимание на злоупотребления со стороны представителей лиц, участвующих в деле. Т. Полянский отмечает, в случае если представителем по делу выступает адвокат, то следует учитывать нормы отраслевого законодательства. Исследователь подчеркивает, что перечень прав адвоката в ст. 20 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и вторая часть перечня (ч. 2 ст. 21) профессиональных обязанностей адвоката сформулированы таким образом, что дают возможность адвокату безапелляционно оправдывать любое процессуальное действие интересами клиента. Только п. 1 ч. 1 ст. 21 указанного закона обязывает адвоката соблюдать Правила адвокатской этики, которые могут служить соответствующим ограничением. Другие положения упомянутого закона, в частности те, которые касаются адвокатской тайны, гарантий адвокатской деятельности и т.д. все же дают широкие возможности для злоупотреблений, в том числе в процессуальных правоотношениях. Проанализировав содержание Правил адвокатской этики, автор пришел к выводу, что законодательные формулировки в Правилах являются достаточно поверхностными

и неоднозначными, а в аспекте возможной борьбы со злоупотреблениями, то даже больше – отдельные положения сформулированы таким образом, что в «недобросовестных руках» могут безнаказанно использоваться для причинения вреда. А такие ограничения деятельности адвоката, как категорический запрет использовать при выполнении поручения клиента незаконные и неэтичные средства (п. 25), лишь частично способны ограничить злоупотребления [9, с. 35]. Соответственно, существуют определенные сложности в привлечении к дисциплинарной ответственности адвокатов, которые злоупотребляют своими правами в процессе, умышленно его затягивают. Нередки случаи на практике, когда недобросовестные адвокаты растягивают рассмотрение дел на годы, преследуя свои собственные финансовые интересы. Указанная проблема является чрезвычайно актуальной и может быть выделена в отдельное исследование, выходящее за пределы предмета исследования данной статьи.

Стоит также обратить внимание на вопрос о злоупотреблениях со стороны представителей, не являющихся адвокатами. В частности, В. Резникова вспоминает о существовании предложения в научной литературе (которую мы, как и исследователь, считаем сомнительной с точки зрения практической реализации) о лишении статуса представителя, не являющегося адвокатом, в случае злоупотребления им процессуальными правами. Такая возможность не соответствует в целом правовой природе института представительства отечественным законодательством [12, с. 22].

О злоупотреблениях со стороны суда следует отметить следующее. В юридической литературе отмечается, что отсутствие общепризнанного определения термина «злоупотребление правом», его критериев приводит к тому, что решение этих вопросов, урегулирование этих конфликтов, интересов осуществляется судом на основе одного лишь судебного усмотрения [12, с. 23]. А. Юдин также отмечал, что под видом борьбы со злоупотреблениями процессуальными правами, может произойти ограничение процессуальных прав участников судебного разбирательства со стороны суда

[15 с. 425–426]. Развивая эту точку зрения, исследователи считают, что такое явление, как «злоупотребление процессуальными правами», должно быть максимально четко оформлено в законодательстве, описаны его признаки и установлены меры воздействия на участников судебного процесса [12, с. 23]. По нашему мнению, этот подход является не вполне корректным, учитывая следующее.

Украинская система права сейчас находится на стадии становления, и, прогрессируя по сравнению с командно-административной советской системой законодательства, впитывает в себя элементы юридической практики европейских стран и даже стран англо-саксонской правовой семьи. Это приводит к появлению в терминологии украинского законодательства тех понятий, которые не употреблялись в законах советского периода. Следует признать, что позитивистский подход к тотальному урегулированию сравнительно новых правовых явлений в юридической практике в Украине является неконструктивным. Как известно, и в западных странах теоретики пытаются найти пути преодоления такого явления как «злоупотребление процессуальными правами». Но тем не менее речь не должна идти о максимальном уменьшении дискреционных полномочий суда в усмотрении о наличии злоупотреблений в конкретном судебном деле. Детализация в законодательстве Украины указанного явления, учитывая полярность теоретических подходов, вовсе не гарантирует его преодоления, а даже, скорее всего, обуславливает возникновение новых проблемных вопросов в правоприменении.

Учитывая выше сказанное, возникает резонный вопрос: а вообще нужно ли урегулировать указанный вопрос в украинском законодательстве? Мы считаем, что приведение законодательного определения «злоупотребление процессуальным правом» все же необходимо. Что касается критериев, по которым стоило бы определить наличие таких нарушений, признаков указанного явления, то, учитывая существование теоретических противоречий, они не должны быть определены на законодательном уровне, а установлены на уровне разъяснений, постановлений пленума Высшего специализированно-

го суда по рассмотрению гражданских и уголовных дел Украины в частности. Ведь согласно ст. 26 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» пленум высшего специализированного суда обобщает с целью обеспечения одинакового применения норм права при решении дел судами соответствующей судебной юрисдикции практику применения материального и процессуального закона; по результатам обобщения судебной практики дает разъяснения рекомендационного характера по вопросам применения специализированными судами законодательства при решении дел соответствующей судебной юрисдикции. Такая практика вполне бы соответствовала традициям правоприменения в ЕСПЧ и судах европейских стран. Естественно, ясно, что данные акты не имеют нормативного характера, но по нашему мнению, для налаживания эффективного правоприменения в данной сфере вполне достаточным будет наличие ряда рекомендаций, высказанных пленумом Высшего специализированного суда Украины.

Выводы. Итак, учитывая вышесказанное, следует признать, что преодоление такого распространенного явления как злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе может быть осуществлено лишь путем внедрения системных изменений в законодательство, а не имплементации отдельных норм или положений. Выше предложенные изменения образуют так называемый «плацдарм» для дальнейшего совершенствования гражданского процессуального законодательства и минимизации проявлений такого явления, как злоупотребление процессуальными правами участниками судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 (зі змінами) // Урядовий кур'єр. – 2010. – № 215.
2. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 р. (зі змінами) // ВВРУ. – 2004. – № 40. – Ст. 1530.
3. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закону України від 05.07.2012 р. // ВВРУ. – 2013. – № 27. – Ст. 1438.
4. Рішення Європейського Суду з прав людини у справі «Тімотієвич проти України» від 25 березня 2003 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua/180>.
5. Right to A Fair Trial under the ECHR (Article 6): Manual for Lawyers // Interrights, 2009. – P. 85.
6. Васьковський Е.В. Курс гражданского процесса / Е.В. Васьковський. – М., 1915. – Т. 1. – 720 с.
7. Капліна О. Проблеми зловживання правом у кримінальному процесі / О. Капліна // Вісн. Нац.акад. прав. наук України. – 2010. – № 3 (62). – С. 286–295., с. 293–294.
8. Павленко Д. Добросовісність сторін як принцип господарського процесуального права / Дмитро Павленко // Юрид. журн. – 2005. – № 5 (35). – С. 118–124., с. 119–124
9. Полянський Т. Зловживання процесуальними правами: юридичні засоби попередження та можливості їх удосконалення / Т. Полянський // Вісник Національної академії правових наук України. – 2013. – № 3. – С. 31–38.
10. Резнікова В.В. Зловживання правом: поняття та ознаки / В.В. Резнікова // Університетські наукові записки. – 2013. – № 1. – С. 23–35.
11. Резнікова В.В. Зловживання процесуальними правами: господарсько-процесуальний аспект проблеми / В.В. Резнікова // Слово Національної школи суддів України. – №3 (4). – 2012. – С. 124–137.
12. Резнікова В.В. Проблеми протидії зловживанню процесуальними правами у господарському судочинстві / В.В. Резнікова // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. – № 93. – 2012. – С. 20–24.
13. Рогач О.Я. Зловживання позивачем процесуальним правом при використанні правових механізмів, передбачених ст. 207 Цивільного процесуального кодексу України / О.Я. Рогач // Порівняльно-аналітичне право. – № 3-1. – 2013. – С.148–150.
14. Смітюх А. Критерії та механізм кваліфікації зловживання процесуальними правами / А. Смітюх // Юридичний радник. – №6. – 2006. – С. 55–59.
15. Юдин А.В. Злоупотребление правами в гражданском судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Юдин ; СПбГУ. – СПб., 2009. – 537 с.
16. Малиновский А.А. Злоупотребление правом (новый подход к проблеме) // Право и политика. – № 6. – 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.forum.yurclub.ru/index.php?app=core&module=attach...id>.